

Василий Потапов

**Иван Великий или
таинственная юродивая
в двух частях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

Василий Потапов
В19 Иван Великий или таинственная юродивая: в двух частях / Василий Потапов –
М.: Книга по Требованию, 2016. – 140 с.

ISBN 978-5-518-09180-1

Исторический роман времён Бориса Годунова, Лжедмитрия и царя Василия Иоанновича Шуйского.

ISBN 978-5-518-09180-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИВАНЪ ВЕЛИКОЙ

„Для давно минувшихъ дней,
„Преданье — старины глубокой...

А. С. Пушкинъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Замыслы Годунова.

Юродивая въ теремъ Годунова. — Тайное совѣщаніе. — Дьякъ Михайло Битяговскій. — Царевичъ; Богомъ спасаемый. — Ядъ не дѣйствуетъ. — Страшный замыселъ.

Было около полудня. Бояринъ Борисъ Феодоровичъ Годуновъ возвращался изъ дворца. Подошедши къ своему дому, онъ наобязно помолился на всѣ стороны и уже началъ взбираться на высокое крыльцо,

какъ позади его раздался женскій голосъ: «Здорово бояринъ!» Годуновъ обернулся и увидалъ женщину лѣтъ сорока, высокаго роста, съ желтымъ, истомленнымъ лицомъ и впалыми глазами, на устахъ которой блуждала какая-то неопредѣленная улыбка. Она была одѣта въ черный поношенный сарафанъ, такого же цвѣта повязка покрывала ее голову; но въ одеждѣ ея была замѣтна особенная странность и небрежность.

— Здорово бояринъ! повторила она, подходя ближе къ Борису, — какъ живешь-можешь? *Улицкіе* тебѣ вланыются...

— Здравствуй Агаеюшка! отвѣчала Годуновъ ласково и приподнявши шапку, — давно ли изъ Углича?..

— Недавно родимой, недавно! почешь что только ввалилась въ Москву, да и поспѣшила къ благодѣтелю; вѣсточка есть....

Борисъ подалъ знакъ, чтобы она молчала и слѣдовала за нимъ. — Вошедши въ свой

рабочій теремъ, Борисъ тщательно заперъ дверь, и опустившись въ кресло, обитое молиновымъ бархатомъ, обратился къ незнакомкѣ, которая почтительно стояла передъ нимъ.

— Теперь говори, Агаея, свазалъ Годуновъ, склонивши голову на руку и облокотясь объ столъ, подлѣ котораго сидѣла, — теперь говори! а впередъ будь осторожнѣе и не пачидай на улицѣ такой рѣчи, которую должно вести за замкомъ....

— Ладно, боиринъ, отвѣчала Агаея поклонившись; — впередъ будемъ учиться у твоей милости — хитрости, уму и разуму, а на быломъ не взыщи: вѣдь мы, Угличане, не вамъ, Москвичамъ, чета; въ нашу душу смотришь какъ въ матушку Волгу, а въ вашей, какъ въ Неглицкѣ, и ворожь не увидить, какъ онъ черенъ... Говоря эти слова, незнакомка значительно улыбнулась.

— Полно, Агаеюшка, говорить рѣчи правды, молвилъ Годунѣвъ — скажи лучше, что новаго въ Угличѣ?.. что царевичи?..

«Слава тебѣ Господи, живеть и здравствуетъ! отвѣчала Агаея.

— Стало быть мое приказаніе не было исполнено? спросилъ Борисъ снова, нахмуривши брови...

— А кто вѣхъ вѣдаетъ! говорятъ, что зрудились, да вѣдь ты то подумай, Федорычъ, что Господь храпитъ всякаго неповышаго, а выше Бога, не взыщи, никто не будетъ, и власъ съ главы безъ воли Его не погибнетъ....

Въ это время кто-то сильно постучалъ въ дверь. Борисъ вздрогнулъ, — но, тотчасъ же оправившись отъ испуга, всталъ съ своего мѣста и подошедши къ двери, и не отпирая, спросилъ въ полголоса: «Кто тамъ?»

— Пріѣзжіи въ Углича дьякъ пришелъ и

не отступно желаетъ бить челомъ твоей милости; прикажешь ли впустить, бояринъ? отвѣчалъ изъ-за дверей голосъ.

Борисъ улыбнулся, взглянулъ на Агаею и молвилъ: — Гости за гостями и все Углицкіе; вѣрно Битяговскій!.. Позови его!—приваидъ Годуновъ и, щелкнувши ключемъ, возвратился на свое мѣсто. Лишь только, онъ усѣлся, какъ дверь отворилась и вошелъ мужчина высокаго роста, пожилыхъ уже лѣтъ, свирѣпаго и ужаснаго вида. Рыжіе волосы на головѣ и бородѣ, испещренные предательскою сѣдиною, при первомъ взглядѣ на вошедшаго могли бы напоминать каждому страшнаго духа тьмы, присланнаго изъ ада на землю для исполненія какого нибудь безчеловѣчнаго предпріятія, а стрые глаза, подернутые туманною оболочкою и находившіеся въ безпрерывномъ движеніи, ясно говорили, что это злодѣй, для котораго нѣтъ ничего свя-

щепнаго; таковъ былъ дьякъ Мпхайло Битяговскій.

Сдѣлавши нѣсколько поклоновъ передъ иконою, висѣвшею въ переднемъ углу, Битяговскій отвѣсиль чуть не земное почтеніе Годунову, и потомъ обратившись къ Агаѣ, сказалъ: «А! юродивая, ужъ ты здѣсь! Скороенько залетѣла, за тобою не успѣешь....

— Не взыщи, Мишенька! отвѣчала Агаѣ улыбувшись, — что тебѣ дивиться, вѣдь наше дѣло не боярское: нѣтъ пуховой перины, не на чемъ пѣкнться лыпцѣй часомъ, нѣтъ дорогаго убранства, не во что рядиться до полудня. — Легъ свернулся, всталъ стрякнулся — говорить пословица; вотъ и успѣла раньше тебя принести Федорычу отъ Углицкихъ покловъ.

Борису повидяному наскучила двусмысленная болтовня юродивой, и онъ, чтобы прервать ея рѣчь, обратился къ Битяговскому съ вопросомъ:

— Что новаго Михайла, какъ поживаютъ наши Углицкіе?

— Слава Богу, бояринъ, отвѣчалъ Битяговскій, — твоими молитвами и попеченіямъ здравствуютъ себѣ... Царица Марія Феодоровна любитъ своимъ сыночекъ-царевичемъ, родня ея — бояре Нагіе съ утра до ночи бражничаютъ, а царевичъ Дмитрій Іоанновичъ цвѣтетъ, что твой маковъ цвѣтъ, и красивъ, и умень.... да! умень такъ, прибавилъ Битяговскій помолчавши, — что и сказать нельзя. Коли прикажешь, бояринъ, такъ и раскажу тебѣ про его забавы, хоть про одну прихѣрно....

На лицѣ Годунова явно блеснуло нетерпѣніе, но Битяговскій, какъ будто не замѣчая того, продолжалъ: — Мнѣ рассказывала про это мамка его, боярыня Волохова; однажды, великимъ постомъ въ нынѣшнемъ году, царевичъ вышелъ съ своими товарищами, боярскими дѣтьми, на задній дворъ

гулять и тѣшится, велѣлъ имъ, изъ онѣгу, который еще не ставль, надѣвать столбиковъ, и столбики тѣ похожи были на образъ человѣческой; одинъ изъ этихъ столбиковъ былъ выше всѣхъ и стоялъ на мѣстѣ почетнѣмъ. Вотъ, какъ все было готово, онъ и давай ихъ носить деревянными мечемъ, кому отсѣчетъ руку, да пришепнуть: «вотъ тебѣ, бояринъ Блешня, — будь впередъ умнѣе;» другого проколетъ насквозь, да закричитъ: «вотъ и тебѣ, князь Шуйскій, — не хитри!... наконецъ подошелъ къ столбику, что былъ выше всѣхъ, отхватилъ совсѣмъ прочь голову, самъ захохоталъ и проговорилъ: «и твоя денежка не щербата, Борисъ Годуновъ, ты всѣхъ выше, тебѣ и подарокъ почетнѣе!.. Потомъ царевичъ бросилъ свой мечъ и побѣжалъ въ хоромы, приговаривая: «танъ имъ будетъ въ мое царствованіе!...» Умепъ, такъ умепъ, что и сказать нельзя!..

Битяговскій замолчалъ и украдкой взгля-

нуль на Бориса. Лице Годуново пылало, грудь волновалась....

— И это такъ дѣйствительно было? спросилъ Борисъ, мрачно взглянувши на дьяка.

— Боярыня Волохова меня завѣрила.... отвѣчалъ Битяговскій.

— Такъ-то вы исполняете мои порученія! вскричалъ Годуновъ, вскочивши съ своего мѣста:—вы всѣ готовы продать душу свою на вѣсь золота, вы никакъ не прочь отъ моихъ милостей, наградъ и почестей.... вы все обѣщаете исполнить, да только на словахъ. — Говори, почему не исполнено мое приказаніе, развѣ я не далъ вамъ вѣрнаго средства?....—Битяговскій испугался и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ. — «Не гнѣвись бояринъ, проговорилъ онъ робко, прежде позволь выслушать; по твоему приказанію я разыскавалъ всѣ средства, чтобы привести умыселъ нашъ въ исполненіе,—вѣдь ты самъ настрого запретилъ мнѣ показываться безъ

особенной надобности во дворецъ: вотъ я и дѣйствовалъ стороною. — Боярыня Волохова ввѣлась угодить тебѣ, подговорила поваренка, и раза три подмѣшивала ядъ..... то есть твою знадобьице, бояринъ, въ яства царевичевы....

— Ну что же дальѣ? спросилъ Годуновъ съ нетерпѣиємъ.

— Ядъ не подѣйствовалъ! отвѣчалъ Битяговскій, пожимая плечами.

— Ты лжешь, бездѣльникъ! вскричалъ Борисъ, подходя къ дѣрку, ты лжешь....

— Сними съ меня голову, бояринъ, если я сказалъ хоть одно неправое слово — отвѣчалъ сей послѣдній хладнокровно.

Годуновъ задумался и снова опустился въ бархатное кресло. Нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе.

— Не дѣйствуетъ, ядъ не дѣйствуетъ.... проговорилъ наконецъ Борисъ въ раздумьи, — чудное дѣло! Послушай, Михайло, прибавилъ онъ наконецъ, взглянувши присталь-